

УДК 261.7:316.42

Деятельность Русской православной церкви в условиях глобализации

В. И. Куйбарь, Е. Н. Старцев

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Статья посвящена малоисследованной проблеме влияния глобализации на религию. Эта проблема рассматривается в приложении к православию. Предпринята попытка «пунктирно» обозначить границы познания этого процесса и акцентировать внимание на глобальной регионализации как ведущей тенденции социального развития земного сообщества и деятельности Русской православной церкви в условиях диалектически противоречивых тенденций – глобализации и глобальной регионализации.

Ключевые слова: глобализация, глобальная регионализация, вселенское православие, Русская православная церковь (РПЦ), нравственный релятивизм, кризис духовности.

В основе целостного восприятия мира, построения его новой модели лежат две парадигмы – глобальная и региональная, так как наличие глобальных проблем создает более или менее однородное поле проблем не только для существования всего человечества, но и для каждого региона в отдельности, несмотря на всю его специфичность.

По-видимому, глобальный и региональный подходы отражают диалектическое единство определенного класса противоречий, стоящих перед человечеством в начале XXI в. Все многообразие возникающих глобальных проблем интегрируется на региональном уровне в соответствии с неповторимыми особенностями региона. В самом общем виде можно предположить, что глобализация – это не только коренная трансформация имевших место ранее процессов интернационализации хозяйственной, культурной и политической жизни человечества, их резкое ускорение и глубокое качественное преобразование, но начавшийся переход к новым, нежели государство, системообразующим социально-территориальным «единицам» – либо глобального, либо регионального масштаба.

С некоторой долей огрубления сложной и противоречивой реальности многие исследователи говорят, что глобализация адекватна некоему «всеобщему порядку» и несет секуляризацию и бездуховность, разрушает религиозные ценности тех или иных народов.

На фоне этих разномасштабных процессов особый интерес представляет деятельность такого социально-религиозного института, как Церковь. В нашем случае – это РПЦ и политический ландшафт «Русская православная церковь – Российское государство» в мировой политике в условиях глобализации.

РПЦ, находясь в рамках этих детерминаций и принимая глобализацию как объективную реальность, ставит и решает целый круг задач: от взаимодействия РПЦ и Российского государства во внешней политике до миссионерской деятельности РПЦ в мире.

Здесь и начинается работать глобальная регионализация – речь идет о сохранении культурно-религиозной самобытности региона, страны, уходе от навязываемых моделей и стереотипов, воссоздании духовно-нравственных основ своего общества.

Постараемся уточнить основные тенденции, формы и предметное поле глобалистики, а также сущность регионализации как результата современной глобализации и, наконец, ввести понятие «глобальная регионализация», учитывая все новые формы трансформации общества.

На сегодняшний день в научном сообществе нет общепризнанного определения категории «глобализация». Оно настолько широко, что вызывает трудности его философской рефлексии. Как пишет У. Бек, «глобализация является наиболее употребляемым и злоупотребляемым – и наименее проясненным, вероятно, самым непонятым, запутанным, политически эффективным словом (лозунгом, оружием в споре) последних лет и останется таковым в ближайшее время» [2, с. 9].

Нельзя не признать, что подобная неоднозначность понимания глобализации в значительной мере объясняется тем, что этот процесс содержит в себе противоположные тенденции – интеграцию и дифференциацию. Интегративную тенденцию глобализации некоторые исследователи определяют как позитивный процесс растущей взаимосвязанности и целостности человечества. Формула этого видения проста: мир становится единым (от себя добавим: единство через разделение или, лучше сказать, регионализацию – это новое единство, новая реальность, которая объединяет всех), взаимосвязанным, целым и, более конкретно, предстает как система связей между людьми и народами или же, в более общей версии, – как глобальная система. Это доминирующее представление о сущности глобализации не исключает других, более конкретных его вариантов.

Наконец, глобализация стимулирует создание больших, относительно однородных социальных пространств, открывающих широкий простор для человеческой деятельности. Они включают в себя территории нескольких соседних государств, находящихся приблизительно на одном уровне развития. Степень их внутренней однородности зависит от основательности интеграционных усилий. Разумеется, выравнивание мирового пространства – задача невероятно сложная, требующая неопределенно долгого времени. Укрупнение пространств идет неравномерно, фрагментарно, создавая большую чересполосицу. Стихийно формирующийся новый мировой порядок во многом вырастает снизу, постепенно кристаллизуясь вокруг наиболее сильных игроков. На базе этих центров силы формируются обширные суперрегионы, взаимодействие внутри которых отмечено повышенной интенсивностью. В зависимости от степени интеграции они принимают различные формы – от зон свободной торговли до конфедеративных объединений.

Таким образом, проблема регионализации в общем виде – это проблема выявления направлений и тенденций в региональном развитии в условиях глобализации и трактовка последней на основе представления о глобальной сети регионов. Существует два противоположных предположения – одно заключается в том, что процесс глобализации снижает уровень суверенитета отдельных регионов, а другое утверждение указывает на повышение степени автономности и значения региона в национальной и мировой экономике. Поэтому необходимо задать вопрос: в чем суть научного понимания регионализации как глобального явления?

По нашему мнению, регионализм как научное течение в рамках глобально-исторического направления оказывается связанным с разработкой новых подходов к решению глобальных проблем, реализацией концепции устойчивого безопасного развития, с осознанием роли частного (регионального) в общецивилизационных кризисах.

В основании этого регионологического направления лежит новая картина мира, которой современное общество в целом пока не оперирует. В ней механистическо-детерминистская картина мира заменяется холистско-эмергентной, или синергетически-эволюционной, которая представляет мир как единое целое, вбирая в себя совокупность фундаментальных научных результатов и синтезируя их в рамках целостного образа развития Вселенной, живой природы, человека и общества. Современная научная картина мира активно взаимодействует с мировоззренческими универсалиями регионального бытия, в контексте которого происходит ее развитие. С одной стороны, она адаптируется к бытию, однако, с другой – вносит кардинальные изменения в сложившиеся частные (региональные) менталитеты. Развитие современной научной картины мира, учитывающей разнообразие современного бытия, выступает одним из аспектов поиска новых мировоззренческих смыслов и ответов на исторический вызов, стоящий перед современной цивилизацией. Общекультурный смысл картины мира определяется ее включенностью в решение проблемы выбора жизненных стратегий человечества, поиска новых путей цивилизационного развития.

Значительное влияние на изменение соотношения глобального и регионального оказывают происходящие в обществе перемены. Главными показателями жизни общества стали повышение значения феноменов науки, техники и коммуникации, преодоление традиционных культурных норм, полисубъектность, плюралистичность позиций, подходов и вместе с тем широкое распространение и господство идеологий, в целом – резкое ускорение перемен. Вариативность подходов косвенно говорит о том, что определяет эпоху. Изменяется полагание ценностей, меняется статус человека, осознается переходный характер эпохи. Многообразие подходов выдвигает требование четко и ясно явить собственную позицию, те принципы, которые ее обуславливают. Понимание обусловленности собственной деятельности, многообразие подходов означают для регионологии требование фундаментальности.

Все большее влияние на социокультурные стереотипы оказывает идея самобытности различных культур, их несводимости друг к другу или к какой-

либо «правильной», «классической» культуре и, соответственно, к представлению «о правильном» или «неправильном» пути реализации и развития того или иного сообщества. В то же время приветствуется диалог, признается взаимовлияние и взаимодействие форм регионального бытия.

Таким образом, глобальный и региональный подходы отражают диалектическое единство проблем и противоречий, стоящих перед человечеством.

Учитывая сложность и многоплановость этих явлений, следует принять во внимание и неоднозначность их проявления в мировом пространстве. Специфической особенностью современного состояния мира является то, что альтернативность дальнейшего бытия цивилизации проявляется в диалектике двух противоположных тенденций глобализации.

Рассматривать эти две противоречивые тенденции более продуктивно не с позиции средства (интеграция – дифференциация), а исходя из целеполагания человечества – устойчивое безопасное развитие. Таким образом, данное диалектическое противоречие глобализации – консолидация/деструктуризация мирового сообщества – интерпретируется как соотношение глобального и регионального.

Безусловно, идеи глобальной интеграции чрезвычайно актуальны. Однако ошибка современной науки в том, что интеграция, интернационализация и глобализация оцениваются как нечто безусловно позитивное. Явно или неявно такая «глобальность» противостоит «неглобальности» (локальности, региональности и т. д.) как некоему темному полюсу общественного бытия [11, с. 47].

Противодействием этому может служить только идея разнообразия культур, «определенной ценностной нейтральности каждой культуры, в которой всегда можно найти хорошее и плохое» [8, с. 84]. Интеграция, интернационализация мирового сообщества должна предполагать рассмотрение возможности реализации различных тенденций в развитии обществ, культур, мировоззрений, международных отношений, а не исключать самодостаточность региональных проявлений глобального бытия.

Возникает *глобальная регионализация* как одна из ведущих тенденций социального развития земного сообщества.

В методологическом плане понятие «глобальная регионализация», по видимому, возникает из логико-теоретического совмещения содержания понятий «глобализация» и «регионализация» как категорий общенаучного характера.

В контексте формирования духовности, духовно-нравственных основ общества устойчивое человеческое развитие предполагает динамическое равновесие материального и духовного начал в жизни общества через рационально-научные, нравственно-этические и духовно-религиозные способы регулирования социальных взаимодействий и человеческой деятельности.

Особый интерес может представлять деятельность ведущего религиозного и социального института нашей страны – РПЦ – в условиях современного мира, задаваемых прежде всего, как нам кажется, диалектическим процессом глобальной регионализации. Более того, выяснив позицию РПЦ по отношению к глобализации, мы можем предположить, что для РПЦ более близка концепция глобальной регионализации, поскольку содержит принцип со-

хранности и самобытности религиозной культуры региона, а также принцип идейно-политической самоидентификации русского народа в условиях трансформации социума [10]. Вместе с тем в рамках интегративных процессов глобализации РПЦ развивает свою миссионерскую деятельность в различных регионах мира.

Нет ничего удивительного в том, что такая консервативная в своей основе структура, как вселенское православие, отнеслась к происходящим в мире глобализационным переменам настороженно и, признавая их неизбежность, занялась поиском собственных ответов на вызовы времени. При этом внутри православия четко обозначились две позиции.

Одну из них, умеренно либеральную, отстаивает Вселенский патриархат. Ее проводит в жизнь нынешний предстоятель Константинопольской церкви Варфоломей I. Другой, диаметрально противоположной, позиции придерживается значительная часть, если не большинство, иерархов наиболее крупной и влиятельнейшей сегодня среди православных Русской церкви. Эту позицию особенно настойчиво озвучивает Московский патриархат в лице Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

В первом случае речь идет о признании приоритета общечеловеческих ценностей без какого бы то ни было отказа от незыблемых догматов православия, во втором – о приоритете православных догматов и ценностей.

Руководители других православных церквей колеблются между этими двумя позициями и до сих пор не пришли к общему мнению относительно глобализации и ответа верующих на вызовы XXI в. Они, как и их предшественники, более тысячи лет ждут церковного собора*, обладающего исключительным правом формулировать общеправославную позицию по всем наиболее важным проблемам современности.

Сейчас мы наблюдаем возвращение РПЦ к участию во внешней и внутренней политике России. Для этого был создан отдел внешних церковных связей РПЦ (ОВЦС).

Отдел внешних церковных связей – подлинный мозговой центр Московского патриархата. Отдел осуществляет связи РПЦ с поместными православными церквями, инославными церквями и христианскими объединениями, нехристианскими религиями, правительственными, парламентскими, общественными организациями и учреждениями, межправительственными, религиозными и общественными международными организациями.

ОВЦС под руководством, в тот период еще, митрополита Кирилла был подготовлен его собственный глобализационный проект. Он прошел своего рода обкатку на форумах Всемирного русского народного собора, получил одобрение Синода и был использован при составлении «Основ социальной концепции Русской православной церкви» [4]. Проект этот, который можно условно назвать державно-православным, содержит три основных направления деятельности РПЦ с учетом противоречий глобализации:

* Последний, седьмой по счету, Вселенский собор неразделенной церкви состоялся в Никее в 787 г., и с тех пор соборы регулярно проводила – в среднем раз в столетие – только западная церковь.

- регионально-православный мессианизм;
- приоритет православных ценностей перед универсальными общечеловеческими ценностями;
- роль арбитра в «диалоге цивилизаций» при культурологическом и политико-правовом прочтении термина «цивилизация».

Первый же форум Всемирного русского собора (в дальнейшем переименованный в ВРНС) в мае 1993 г. сформулировал тезис, согласно которому на русской нации лежит «особая всемирно-историческая миссия по сохранению и утверждению Православия на Земле» (именно такая формулировка содержится в документе) [3, с. 132].

В современных мировых политических и идеологических процессах все более активную роль играют религиозные организации. Они становятся влиятельными участниками международных отношений в глобализирующемся мире, оставаясь порой в тени, «за кадром» событий, разворачивающихся в глобальных, межстрановых, региональных или внутригосударственных взаимодействиях, связях и противоречиях. Влияние религиозных организаций на политические судьбы страны, государств и всего мирового сообщества можно четко проследить, например, в деятельности Ватикана или исламских институтов [5; 9; 12; 14].

Однако в России рассмотрение вопроса церковно-государственных отношений в области внешней политики, равно как и признание самого факта существования подобных отношений, стало возможным только в последние лет десять–пятнадцать.

Россия, по мнению РПЦ, должна стать одним из международных полюсов мира, одним из центров принятия решений. Церковь, по словам Патриарха, сама теперь выражает желание участвовать и участвует во внешнеполитических процессах государства и всего мирового сообщества. Она имеет свою точку зрения по важнейшим вопросам политической жизни, притом открыто ее провозглашает, без оглядки на идеологические шоры, действующие в период советской власти. Тесные контакты с Русской православной церковью обогащают дипломатическую службу России более масштабным видением национальных интересов страны. Свидетельством тому, например, может стать то, что, зная позицию Русской православной церкви по отношению к Ватикану и возможному визиту Папы в Россию, российский МИД и прочие властные структуры не решаются содействовать реализации этих планов.

Распад СССР и формальное исчезновение его идеологии воинствующего атеизма дали толчок к началу процесса восстановления роли традиционных религий в жизни Российского государства и общества. Русская православная церковь не пытается вернуть себе статус государственной Церкви, но неизменно указывает на тот факт, что культура, самобытность и самостоятельность России все же формировались под влиянием православия и «традиции российской внешней политики испытали на себе многовековое влияние святого православия. Приверженность миру, твердые следования высшим нравственным идеалам, забота о страждущих, помощь несправедливо угнетенным, противостояние попыткам установить иноземное господство над нашим

народом и дружественными нам государствами – все эти составляющие российской дипломатии созвучны чаяниям Русской православной церкви» [13, с. 147].

Возможно, именно такая «политическая» активность Русской православной церкви вызывает явную неприязнь определенных кругов мирового сообщества, не заинтересованных в стабильной России, к русскому православию. Это, в свою очередь, позволяет предположить, что они считают Русскую православную церковь достаточно сильной, чтобы способствовать консолидации российского общества. Не случайно современные отношения Русской православной церкви и Российского государства в контексте внешней политики получили широкое освещение в средствах массовой информации, как зарубежных, так и российских. Целесообразно отметить, что в современном глобализирующемся мире возрастает тенденция к усилению политической роли религиозных организаций даже в тех странах, где опыт секуляризации и отделения Церкви от государства насчитывает сотни лет.

Однако международная деятельность Русской православной церкви в контексте внешней политики Российской Федерации в условиях глобализации и глобальной регионализации еще не стала предметом специального научного изучения. Имеющиеся отдельные статьи или небольшие разделы в опубликованных монографиях не могут дать полную и обобщенную картину комплексного взаимодействия РПЦ и Российского государства в вопросах мировой политики. Более того, это не позволяет выявить обстоятельно возрастающую роль РПЦ как одного из субъектов международных отношений в глобализирующемся мире.

Следует отметить, что несовпадение природы, целей и задач Церкви и государства не исключает сотрудничества между ними, так как исторически сложившаяся византийская традиция предусматривает их тесную «симфонию» и определяет их «родственную» связь через заботу о людях. Церковь и государство могут сотрудничать и сотрудничают на международной арене в следующих областях: миротворчество, благотворительность, развитие совместных социальных программ, сохранение мирового культурного наследия, наука и творческая деятельность, охрана окружающей среды и противодействие распространению псевдорелигиозных структур, представляющих опасность для личности и общества. Области сотрудничества ограничены Уставом Русской православной церкви (16 августа 2000 г.), исходя из этически допустимых норм привлечения духовенства и верных Церкви к политической деятельности, что обуславливает самостоятельный выбор Церковью внешнеполитических направлений.

Самостоятельность Церкви в международной деятельности доказывается также наличием собственной церковной дипломатической деятельности. Один из основных методов международной деятельности Церкви – миссионерство, хотя как дипломатическую деятельность его можно воспринимать только применительно к конкретным событиям, осуществляется посредством инкарнационного подхода (использование местного языка и рукоположение представителей местного населения) и политического подхода (ставящего Церковь в зависимость от государственной политики и препятствующего

осуществлению собственных интересов Церкви на международной арене). «Социальный евангелизм» («покупка» принятия веры материальными благами) в РПЦ не используется.

РПЦ осторожно относится к глобализации и унификации миссионерской деятельности, считая свою школу наиболее приемлемой, т. е. круг аспектов международной деятельности задается интересами глобальных регионов, включающих Россию.

Проанализировав основные направления церковно-государственного сотрудничества в российской внешней политике в условиях глобализации, а правильнее сказать, диалектически вытекающей из нее глобальной регионализации и учитывая при этом его исключительно взаимовыгодный для обеих сторон характер и самостоятельность РПЦ на международной арене (что представлялось необходимым подчеркнуть), заключаем, что современную международную деятельность РПЦ в контексте внешней политики России можно определить следующими направлениями:

- Церковь объединяет свою каноническую территорию путем поддержки Содружества Независимых Государств, другими словами, формирует свой канонический регион;
- Церковь участвует в подготовке международных встреч с лидерами государств с преимущественно православным населением;
- РПЦ в настоящий момент заинтересована в участии в деятельности наднациональных политических институтов и может влиять на их решения в случаях, непосредственно касающихся Церкви, так как феномен глобального регионализма был признан реальностью, а работа в его условиях – необходимостью;
- РПЦ поддерживает основные внешнеполитические направления по принципу нежелания мириться с «однополярностью» мира по религиозному и (или) национальному признаку.

Опыт международной деятельности РПЦ в начале XXI в. подтверждает, что РПЦ действует в условиях глобальной регионализации как важный субъект современных международных отношений, учитывающий главные направления и приоритеты внешней политики Российского государства.

РПЦ поддерживает точку зрения, что Россия должна стать одним из центров современного мироустройства [1; 7]. На современном этапе Россия, по мнению Церкви, может разрабатывать и внедрять не только новые технологии, но и новые политические, экономические и философские модели, сочетая человеческий и культурный факторы с силой политического воздействия. Россия может предложить миру новую систему взаимодействия между народами и цивилизациями – систему, основанную на достойном представительстве всех народов в мировых структурах власти, на гармоничном сосуществовании вер и мировоззрений и на более справедливых экономических отношениях [6]. И хотя центральное место в современной мировой политике Россия отводит ООН, она не исключает модернизацию этой универсальной международной организации.

Не занимая возможных и существующих в религиозной сфере крайних позиций в вопросе оценки глобализации, Русская церковь декларирует необ-

ходимость этически-положительного выстраивания мировых процессов, указывая на нравственную недопустимость развития дискриминации какой бы то ни было социальной группы в процессе глобализации. Являясь традиционалистской и культурно-самобытной организацией, РПЦ выступает против насильственной или латентно навязываемой унификации и нивелирования цивилизационных основ и этико-правовых представлений общества. Другими словами, подтверждается необходимость учета феномена глобального регионализма, т. е. всех особенностей каждого региона, в том числе и религиозных.

Основной акцент при формулировании и озвучивании своего взгляда по общественно-значимым проблемам РПЦ традиционно делает на вопросе о духовных причинах современных кризисных явлений, признавая в них тенденции секуляризации и нравственного релятивизма.

Действия в мировом сообществе Русской церкви как субъекта современной мировой политики неизбежно сталкиваются с глобализационными мировыми процессами, в наиболее обобщенной форме определяемыми как взаимовлияние и взаимопроникновение культур, экономики и политики, стирание цивилизационных различий и становление прозрачности мира и его границ, наиболее объективно проявляемые через глобальный регионализм. Процессы глобализации по-разному воспринимаются религиозными организациями и крупными религиозными субъектами: от активного содействия и включения в некоторых традиционных протестантских конфессиях и конфессиональных союзах до сдержанного «принятия» современным католичеством и русским православием. РПЦ в вопросах глобализации занимает позицию нравственного арбитра, призывая направлять и использовать глобализационные процессы на благо человека и общества, рассматривать его прежде всего через диалектическую призму глобального регионализма. Приветствуя объединительные процессы и принимая происходящие глобализационные изменения картины мира как данность, Русская церковь в то же время протестует против тенденций к дифференциации и форсированной и необоснованной фрагментации общества по политическим признакам и социальному статусу, предостерегая мировое сообщество от культурной унификации и безответственного навязывания единых поведенческих стандартов общественной жизни и декларируя необходимость соблюдать в этом процессе на европейском пространстве традиционные, христианские по происхождению, нормы и ценности общественных отношений.

В этой связи, поскольку основным детерминирующим процессом развития цивилизации сегодня является глобализация, а точнее, как было показано в первой части статьи, диалектическая производная от нее – глобальная регионализация, авторы попытались ответить на вопрос, как эволюционирует РПЦ в этих условиях, как адаптируется к «вдруг» возникшим в обществе новым «глобальным» ценностям. Объяснением этого явления может служить приверженность РПЦ и определенной части российского общества православной догматической идеологии, которую они стремятся сохранить в чистоте и неприкосновенности, несмотря на особенности исторического пути России, прежде всего в XXI в.

Многим «прозападникам» эта уникальная для современной христианской церкви «антиглобализационная» идеология РПЦ, отдаляющая Россию от

Запада, крайне некомфортна, но она охватывает только духовно-нравственную компоненту общественного развития и никак не сдерживает социально-экономический прогресс.

Наверное, эволюция церковного сознания в русле демократических и глобализационных процессов в будущем неизбежна, но произойдет по своему собственному сценарию на пути строительства правового демократического государства в России, исправления многочисленных пороков нашего общества, церковной проповеди, направленной на укрепление гражданских прав и демократических принципов, духовного и морального обоснования нашей демократии.

Позиция Русской православной церкви – уникальное состояние, основанное на концепции глобального регионализма, – позволит ей участвовать в строительстве новой России.

Список литературы

1. *Аверьянов В. И.* Природа русской экспансии / В. И. Аверьянов. – М. : Лепта-Пресс, 2003. – 342 с.
2. *Бек У.* Что такое глобализация. Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / У. Бек. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
3. Всемирный русский собор. Первый этап. – М. : Изд-во Моск. патриархии, 1993. – 243 с.
4. *Кирилл (Гундяев), митрополит.* Доклад на Юбилейном Архиерейском соборе Русской православной церкви / *Кирилл (Гундяев)* // Церковь и время : науч.-богослов. и церк.-обществ. журн. – 2000. – № 4 (13). – С. 124–157.
5. *Ковальский Н. А.* Религиозный фактор: проблемы влияния на мировую политику / Н. А. Ковальский // Религия и политика на рубеже двух тысячелетий. – М., 2000. – 106 с.
6. Коммюнике Всеправославного научного симпозиума «Свидетельство Церкви в третьем тысячелетии», Иерусалим, 11–19 июня 2000 года // ИБ ОВЦС. – 2000. – № 7. – С. 35–37.
7. *Ксенофонов В. В.* Русский мир и глобализация / В. В. Ксенофонов // Век глобализации. – 2009. – № 2(4). – С. 172–177.
8. *Макбрайд У.* Глобализация и межкультурный диалог / У. Макбрайд // Вопр. философии. – 2003. – № 3. – С. 80–87.
9. *Митрофанова А. В.* Политизация «православного мира» / А. В. Митрофанова. – М. : Наука, 2004. – 293 с.
10. *Мчедлов М. Л.* Роль религии в идейно-политической самоидентификации / М. Л. Мчедлов // Российская идентичность в условиях трансформации. Опыт социологического анализа / отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. – М., 2005. – 396 с.
11. *Николаева У. Г.* Глобализация: аналитический разноречивый и теоретическая строгость / У. Г. Николаева // Социальная политика и социология. – 2004. – № 1. – С. 43–51.
12. *Рябых Ю. А.* Участие Русской православной церкви в политическом процессе современной России / Ю. А. Рябых. – М. : МГИМО(У) МИД, 2005. – 150 с.
13. *Смолин М. Б.* Идея Православной империи как охранительницы Церкви. Задача воцерковления государственности / М. Б. Смолин // Трибуна рус. мысли. – 2002. – № 3. – С. 141–153.
14. *Церпицкая О. Л.* Международная деятельность Русской православной церкви в контексте внешней политики Российской Федерации в условиях глобализации : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / О. Л. Церпицкая. – СПб., 2003. – 198 с.

The Russian Orthodox Church Activity in the Context of Globalization

V. I. Kuybar, E. N. Startsev

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article concerns the problem of globalization impact on religion that still remains understudied. This issue is considered within the activity of the Orthodox Church. The authors attempt to define the frontiers of knowledge relevant to this process and to focus on global regionalization as main tendency in social development of the human society and the Russian Orthodox Church activity in response to the dialectically contrary tendencies of globalization and global regionalization.

Keywords: globalization, global regionalization, Universal Orthodoxy, the Russian Orthodox Church, moral relativism, crisis of spirituality.

Куйбарь Владимир Иванович

*доктор философских наук, доцент,
декан, факультет религиоведения
и теологии*

*Иркутский государственный университет
664025, Иркутск, ул. Ярослава
Гашека, д. 7–58
тел.: 89148759456
e-mail: naukaitfk@mail.ru*

Kuybar Vladimir Ivanovich

*Doctor of Sciences (Philosophy), Associate
Professor, Dean, Faculty for Religious
Studies and Theology*

*Irkutsk State University
7–58, Yaroslav Gashek st.,
Irkutsk, 664025
tel.: 89148759456
e-mail: naukaitfk@mail.ru*

Старцев Евгений Николаевич

*директор, Восточно-Сибирский право-
славный научно-образовательный центр,
факультет религиоведения и теологии
Иркутский государственный университет
664057, г. Иркутск, ул. Коштакровский
проезд, д. 26
тел.: 83952970007
e-mail: oestar@mail.ru*

Startsev Evgeny Nikolaevich

*Director, East Siberian Orthodox Scientific
and Educational Center, Faculty for Reli-
gious Studies and Theology
Irkutsk State University
26, Koshtakovskiy driveway,
Irkutsk, 664057
tel.: 83952970007,
e-mail: oestar@mail.ru*